

«Почему я получил приглашение?»

Шао Фэй не мог не выразить сомнений в отношении своего агента, а участие в благотворительных аукционах, похоже, не входит в объем работ по контракту.

«Г-н Хо попросил тебя сопровождать его от своего имени, что я могу сделать?» - беспомощно сказал Ду Цянь. «По опыту, если другие знаменитости хотят туда попасть, они должны понимать, стоят ли они того.»

«Почему он выбрал меня? Даже если ему нужно быть с сопровождающим, разве в компании нет других артистов?»

«Ты спрашиваешь меня, тогда кого мне спрашивать?» - невинным тоном спросил Ду Цянь.

«О ...» Шао Фэй не понимал, почему на него, похоже, смотрел начальник.

Хотя он был полон сомнений, столкнувшись с самим Хо Цзюнтингом, он не мог вымолвить ни слова.

Напротив, Хо Цзюньтин увидел сомнение в его сердце. Когда они отправились на благотворительный аукцион, он проявил редкую инициативу, чтобы объяснить: «Г-жа Хо Синьи хочет сопровождать своего мужа. Если мне выбирать партнера- то это точно должен быть мужчина. Но кто, за исключением тебя подойдет? В настоящее время я не могу смотреть на других свысока.»

Услышав эти слова, Шао Фэй почувствовал, что его снова дразнят, и его щеки без причины стали немного горячими.

Когда он прибыл на место проведения благотворительного аукциона, Шао Фэй знал, что это аукцион, организованный правительством. Несмотря на то, что не было репортеров, блокирующих вход на площадку, только официальные средства массовой информации при правительстве снимали.

В результате его сопровождал Хо Цзюнтин, и они вместе шли по красной ковровой дорожке, входя в зал. На первый взгляд, Шао Фэй использовал своё актерское мастерство, сохраняя при этом щедрую и уверенную улыбку, но в глубине души он был смущен до крайности.

“Идти вот так вместе действительно со стороны кажется, что мы супружеская пара!” - со стыдом подумал Шао Фэй.

Особенно на полпути Хо Цзюньтин внезапно взял его за руку, из-за чего его мозг мгновенно закипел. И он не смог вовремя среагировать, поэтому мужчина мог его спокойно увести.

Когда он прошел в зал, где проходил благотворительный аукцион, Шао Фэй отреагировал задним числом: Все кончено, теперь я не могу умыться, прыгнув в Желтую реку!

Независимо от того, кто сейчас увидит сцену на красной ковровой дорожке, они обязательно подумают, что он точно встречается!

Тихо взглянув на мужчину рядом с ним, юноша обнаружил, что тому совершенно наплевать на чужие сплетни, Шао Фэй был в этом убежден.

Этот зал был похож на холл отеля, где проводится банкет. Здесь десятки маленьких круглых столиков. На каждом столе есть несколько тарелок с нарезанными фруктами и несколько ореховых закусок для развлечения гостей. А так же украшена вся площадка. Красный – главная тема, это почти как радостное событие или новый год.

Хо Цзюньтин на время усадил Шао Фэя в кресло за небольшой круглый стол. К этому столу, за которым они находились, вскоре подошли несколько человек, и они приветствовали Хо Цзюньтина с энтузиазмом и активно болтали.

Это несколько мужчин среднего возраста. За исключением одного, которого сопровождает его молодая жена, все остальные мужчины среднего возраста приобнимают красивых мужчин и женщин, которые выглядят примерно того же возраста, что и Шао Фэй.

Когда они обменялись словами с Хо Цзюньтингом, Шао Фэй быстро заметил, что обнимаемые мальчики и девочки выражали в его сторону явную зависть и ревность.

Разумеется, если они хотят Золотого мастера, они все надеются, что их Мастер будет красивый и темпераментный молодой мужчина, такой как Хо Цзюньтинн.

После нескольких слов приветствия эти мужчины средних лет не сели за их стол, а ушли со своими сопровождающими.

Жун Чжэнгуан вскоре появился в этом зале со своим новым любовником компаньоном-мужчиной, и как только заметил Хо Цзюньтина и Шао Фэя, он направился прямо к столу, за которым они находились.

«Мистер Хо, ты не возражаешь, если я сяду здесь?»

Когда он сказал это, он уже сел со своим новым любовником за их стол.

Хо Цзюньтин даже не потрудился притвориться вежливым. После холодного взгляда он просто проигнорировал его.

И в это время Шао Фэй также заметил, что новым любимым партнером Жун Чжэнгуана был певец-айдол Ми Цзе, дебютировавший на днях. Его рубашка, кажется, помята, и даже пуговица не застегнута полностью.

Когда он заметил такие беспорядочные признаки другой стороны, у Шао Фэя внезапно возникла смелая догадка - Жун Чжэнгуан на 80% завалил Ми Цзе в машине, в результате чего Ми Цзе не смог должным образом привести себя в порядок после.

Жун Чжэнгуан обнаружил, что Шао Фэй смотрит на Ми Цзе, и намеренно использовал позу объятий и пиджак на Ми Цзе в качестве прикрытия и сунул руку внутрь.

Через некоторое время лицо Ми Джи быстро покраснело, и даже его дыхание стало немного учащенным.

Видя это, Шао Фэйю нетрудно представить, что делает Жун Чжэнгуан.

Особенно, когда он увидел, что Ми Цзе почти стонет, Шао Фэй почувствовал, что Жун Чжэнгуан слишком сумасшедший, и он осмелился сделать такие вещи в этом месте.

Затем он заметил, что Жун Чжэнгуан смотрит на него, и Шао Фэй внезапно понял, что Жун Чжэнгуан использовал тело Ми Цзе, чтобы дразнить его, поэтому он больше не осмеливался пялиться на них. Быстро достав свой мобильный телефон и сделав вид, что просматривает Интернет, чтобы прочитать новости.

Может быть, атмосфера за их столом очень тонкая, плюс Хо Цзюньтин и Жун Чжэнгуан - люди с аурой, поэтому никто больше не осмеливался сидеть здесь после этого, так что за их столом присутствовали только четыре человека.

Аукцион официально стартовал более чем через полчаса.

С затемнением света в зале, где сидят их гости, свет на сцене аукциона становится еще ярче и ослепительнее.

Шао Фэй впервые в жизни участвовал в благотворительном аукционе. Естественно, его все это интересовало, и он не мог сейчас позаботиться о других вещах. Все внимание было привлечено к аукциону и небольшой сцене.

После того, как ведущий, и представитель организатора закончили говорить вступительную речь, предметы аукциона стали появляться один за другим, Шао Фэй выглядел как ребенок, никогда не видевший мира, только что вошедший в город с гор. Очень серьезный.

Он не знал, что сидевший рядом с ним Хо Цзюньтин вообще не смотрел на аукционы, а спокойно смотрел на его улыбку.

В это время на аукционе была представлена очень изысканная резная пластина из белого нефрита. На ней был ярко выгравирован тотем дракона. Согласно предисловию, это была коллекция сокровищ, хранившаяся королевской семьей сотни лет назад.

Хотя предметы предыдущего аукциона представляют собой всевозможные антикварные сокровища, они не такие великолепные, как эта. По этой причине Шао Фэй не мог не сказать: «Мистер Хо, посмотрите на это так красиво», поворачивая свой голову, чтобы посмотреть на это Хо Цзюньтин.

В результате он осознал, что Хо Цзюньтин смотрел на него именно сейчас. Что заставило юношу смущённо замолчать, он так растерялся что больше не знал, что сказать.

«А?» Хо Цзюньтин не проигнорировал то, что он только что сказал, но сказал тихим голосом: «Тебе это нравится?»

«Э ... Я думаю, это выглядит хорошо», - смутил Шао Фэй.

Услышав это, Хо Цзюньтин впервые решительно поднял аукционную табличку.

Ведущий на сцене увидел, что Хо Цзюньтин, который не двигался, наконец сделал ход, и даже голос его слов стал взволнованным: «Мистер Хо Цзюньтин сделал предложение на шесть миллионов!»

Шао Фэй был ошеломлен его поведением: «Если вам не нравится господин Хо, не нужно делать ставку ...»

Он давно заметил, что Хо Цзюньтин вообще не интересовался этими антикварными сокровищами и приехал участвовать в этом благотворительном аукционе, вероятно, только для блага своей семьи.

Просто он еще не закончил говорить, Жун Чжэнгуан, сидящий с ними за одним столом, тоже поднял табличку.

«Г-н Жун Чжэнгуан сделал ставку на 6,5 миллионов!»

Хо Цзюньтин сразу же поднял свою табличку.

«Г-н Хо Цзюньтин предложил ставку в семь миллионов!»

Жун Чжэнгуан продолжал делать ставки, очевидно, не желая, чтобы Хо Цзюньтин выиграл этот лот.

Шао Фэй увидел, что двое из них уже соревнуются, и быстро протянул руку и схватил Хо Цзюньтина за руку, пытаясь помешать ему продолжить торги.

Чего он не ожидал, так это того что Хо Цзюньтинг перекинет карту в другую руку и всё равно поднимет её вверх?

«Господин Хо, пожалуйста, прекрати создавать проблемы».

Шао Фэй был немного обеспокоен. Не потому ли что он сказал, что это красиво этот мужчина продолжает делать ставку, как это называется?

«Тебе это не нравится?» - спокойно ответил Хо Цзюньтин.

«Этот подарок слишком дорогой, я не могу его принять».

Как только Шао Фэй закончил говорить, Жун Чжэнгуан сделал еще одну ставку.

Хо Цзюньтин, естественно, не сдался и снова сделал ставку.

Точно так же, когда цена торгов была повышена до 10 миллионов, Жун Чжэнгуан отказался от торгов, и Хо Цзюньтин смог выиграть лот.

В связи с этим Шао Фэй может только сказать, что он действительно не может понять мир богатых.

После окончания благотворительного аукциона у Шао Фэя было только одно чувство: его денежная ценность сильно пострадала.

Кажется, каждый из участвующих гостей не считает деньги деньгами, и все это сцена соперничества за звание самого богатого.

Среди них Хо Цзюньтин сделал ставку на резную пластину из белого нефрита, а затем взял необычную антикварную вазу по цене более 8 миллионов юаней, сказав, что это подарок госпоже Хо Синь.

Шао Фэй еще раз осознал, насколько богат этот человек. Эти более восемнадцати миллионов юаней были просто игрой. Мужчина так небрежно сказал, что выиграл это всё в качестве подарка.

«Однако, мистер Хо, пожалуйста, не смущайте меня, я действительно не приму этого».

Шао Фэй твердо заявил, что ему не нужна резная пластина из белого нефрита, не говоря уже о том, что она слишком дорога, чтобы принять подарок, даже если он примет ее, ее некуда положить, ее нельзя поставить на стол в качестве украшения.

Хо Цзюньтин увидел, что Шао Фэй все время отказывался принимать его. Но мужчина не стал заставлять парня принять этот подарок. Вместо этого, как только он получил свой лот мужчина бесплатно подарил его местному музею от имени Шао Фэя.

Как раз когда Хо Цзюньтин отвел Шао Фэя обратно к машине и собирался отвезти его обратно, Шао Фэй почувствовал, что лучше сначала прояснить некоторые вещи, поэтому он набрался смелости, чтобы заговорить ...

«Мистер Хо, вы знаете, что многие люди теперь думают, что мы встречаемся? Хотя вы можете не возражать, я думаю, что лучше обратить внимание на некоторые вещи. Как и сегодняшний аукцион, ваш шаг вызовет еще большее недоразумение.»

А неоднозначное поведение Хо Цзюньтина, стирающее границы, только заставит его чувствовать себя смущенным и сбитым с толку, и он действительно не хочет, чтобы его эмоции снова и снова контролировались Хо Цзюньтингом.

Это только заставит его казаться очень заботящимся о Хо Цзюньтине, заставляя его чувствовать себя беспомощным и несчастным.

«Ты не возражаешь?» - тихо спросил Хо Цзюньтин.

«Невозможно не возражать ...» Шао Фэй не хотел говорить. Два или три дня в школе были настолько переполнены слухами, что они не хотели выходить на улицу. Это было даже более преувеличено, чем с Е Яо в то время.

Основная причина в том, что он не милый типаж, все думали, что это невероятно, и все в секрете обсуждали, как он соблазнил айсберг Хо Цзюньтинга.

Во всяком случае, некоторые слова очень невыносимы.

Хо Цзюньтин услышал его слова и вскоре замолчал без выражения на лице.

Шао Фэй увидел его внешний вид и сразу передумал говорить, атмосфера внезапно утихла.

Как раз, когда Шао Фэй подумал, что эту тему нельзя обсуждать, он внезапно услышал шепот Хо Цзюньтинга про себя: «Можно ли просто продолжать развивать это недоразумение?»

«А?» Шао Фэй в шоке уставился на мужчину рядом с ним, «Что вы сказали, мистер Хо?»

«Или,» - Хо Цзюньтин не ответил на сомнения Шао Фэя, но пара глубоких глаз пристально посмотрела на Шао Фэя, а затем мужчина слегка приоткрыл свои тонкие губы, - «Обратим это недоразумения в правду?»

Шао Фэй больше не мог угнаться за мыслями этого мужчины, и весь юноша был настолько потрясен, что он растерянно пробормотал: «Мистер Хо ...?»

«Я внезапно обнаружил, что ты мне нравишься».

Хо Цзюньтин внезапно наклонился перед Шао Фэем и сказал это очень глубоким и сексуальным голосом.

Шао Фэй был немедленно парализован соблазнительным голосом мужчины.

Затем, когда его мозг становился все более и более запутанным, он просто хотел что-то сказать, но обнаружил, что мужчина внезапно наклонился ближе и, казалось, хотел его поцеловать.

Автору есть что сказать: послушайте, я сказал, что господин Хо больше не может этого сдерживать.

<http://bllate.org/book/12435/1107426>